

ДЖЕЙД ДЭВЛИН
CARBON

МИКРОФОН
НА ЦЕПТИ

Carbon

Джейд Дэвлин

Микрофон на цепи

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70381954

Аннотация

Вы бы хотели коснуться любимого актера? А еще дышать с ним одним воздухом, есть из одной тарелки, ездить в одной машине, таскать на руках и... Эх.

Вот я – не хотела. А потому слушайте сюда: отдам айдола. Ласкового. Талантливого. Ревнивого. Глаза голубые. Ест мало. Очень ищем доброе и заботливое агентство, которое подарит ему все свои сценарии.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	47
Глава 9	53
Глава 10	59
Глава 11	64
Глава 12	70
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Carbon, Джейд Дэвлин

Микрофон на цепи

Глава 1

– Мы станем самыми узнаваемыми в стране и не только! Наши выставки достигнут мирового уровня! Мы сможем соперничать, не побоюсь этого слова, с такими знаменитостями, как Метрополитен, Фонд Луи Виттона или Галерея Саатчи! Надо лишь указать нашим художникам нужный путь, а широкая русская душа сделает свое дело! Ведь наши люди умеют творить!

– Скорее вытворять, – хмыкнула я себе под нос, но вслух очередной полный энтузиазма монолог начальника комментировать не стала. Тем более что Ленечка, хм, то есть Леонид Дмитриевич, не так уж и увлекся. С его умением договориться с кем угодно о чем угодно и феноменальным чутьем на всяческую странную, но бешено популярную хрень генеральный не так уж далек от истины.

Главное – вовремя подсовывать ему «скучные» документы на подпись или тарелку с пирожками. А также отслеживать, с кем он уже договорился и что пообещал.

– Так, о чем это я? – Мужчина отвлекся на яркую птичку-свиристея, которая так удачно опустилась на ветку пря-

мо перед нашим окном. – Рита Вадимовна, а вы же билеты Наташеньке заказали?

– Естественно. Все отправила ей и вам на ватсап, в телеграм и на почту. Скрины, файлы и копии документов на всякий случай передала с курьером. За сутки ей позвонят и напомнят о вылете. Ну и я проконтролирую.

– Что бы мы без вас делали... – облегченно вздохнул генеральный и явно приготовился лететь дальше на крыльях вдохновения к очередному коммерческому успеху.

Но не успел. Потому что пол вздрогнул и накренился, а наше шикарное офисное здание вдруг заскрежетало и начало складываться, как детский конструктор.

Я схватилась было за подлокотник кресла, пытаюсь выровняться и сделать... что-нибудь! Что вообще происходит? Землетрясение? Взрыв газа? Атака террористов?!

Объяснения не последовало. Мне просто что-то тяжелое упало на голову, и стало темно.

– Что?.. – спросила я в схлопывающееся пространство. А затем зажмурилась. – Что?..

– Кофе, – ответила мне темнота. Почему-то мужским, или, точнее, юношеским, голосом. – Ну?! Оглохла, что ли? Кофе мне сделай! Или ты даже на такое не способна?!

– Кофе, – повторила я и открыла глаза.

Первым, что я увидела, были ключицы. Тонкие, практические детские ключицы, аккуратной птичкой прямо напротив моих глаз. И на этих тонких «крылышках» зачем-то ви-

села довольно массивная цепь. По виду – стальная.

Я моргнула. Еще раз. Типичные офисные стены вокруг почти не изменились, разве что кто-то переместил меня из кабинета начальника в коридор.

– Ты заболела, что ли? – В звонком юношеском голосе проскользнули едва заметные нотки беспокойства. – Вроде не сильно стукнулась. Даже крови нет. Эй! Ты меня слышишь вообще? Рита!

– Слышу, – машинально кивнула я, среагировав на собственное имя. Даже подняла на собеседника глаза. Икнула: – А ты... кто? Что происходит?

– Точно сотрясение! – почему-то возмутился кукольно хорошенький мальчик, явно сбежавший из какой-то то ли анимешки, то ли нежной девичьей мечты. У генерального трое детей-подростков, так что я поневоле оказалась в курсе молодежной моды на глазастых «мимимишек» и прочих к-поп. Так вот... кажется, я пересмотрела с детьми мультиков, если они мне уже мерещатся.

– Сядь! Сам сделаю... а ты, м-маа, проморгайся. Не дай бог, мистер Чен заметит, вылетишь с работы, а мне всучат эту надоедливую дуру, его племянницу. Ты тоже особо мозгами не блещешь, но хоть нервы не треплешь, – продолжал бормотать высветленный до блондинистости красавчик, помогая мне дохромать до стула в закутке рядом с кофейным автоматом. – Маскуними, отдышись! Может, у тебя от недостатка кислорода глюки, замотанная ты наша...

Я кивнула и оттянула от лица обычную одноразовую маску, даже не удивившись, откуда она взялась. Слишком занята была – разглядывала парня.

А этот, кажется, еще и азиат. Хотя нет... для азиата глаза слишком большие и нос слишком тонкий. Больше реально на куклу смахивает. Причем – тут я снова опустила глаза на тонкие ключицы – недокормленную. Так и хочется пирожков предложить.

– У меня перерыв всего пятнадцать минут, потом снова на смену костюма и макияжа. А тут еще и у тебя проблемы, – бурчал тем временем крашеный блондин, нажимая кнопки в старенькой капсульной кофемашине. – Черт, еще и латте закончился. Один гребаный эспрессо. Весь фотосет будет горечь во рту. Какой идиот вообще покупал эспрессо?

Я только моргала в ответ. В голове шумело, колени превратились в кисель, а руками шевелить было трудно, словно они налились свинцом.

Кажется, мое состояние было очень заметно со стороны. Набухтевший на кофеварку мальчик снова сфокусировал взгляд на мне, недовольно выпятил пухлую нижнюю губу и вздохнул:

– Сиди здесь, поняла? Фотосет я отработаю и без твоей помощи. Но чтобы к концу программы была на месте! Хоть полотенце мне подашь и бутылку воды. А потом уже выспимся в фургоне-няне.

Я послушно кивнула. Просто потому, что ничего другого

не могла сделать. И еще с минуту смотрела, как блондинистое видение удаляется по коридору танцующей походкой.

Так... здание рухнуло – это я помню. По голове меня ударило... Значит, это все бред? Галлюцинация? Предсмертная, посмертная, какая еще бывает? Повреждение мозга?

Нет. Сотрясение в моей жизни уже случилось – там мутит, тошнит и уплывает «картинка». И высоченная температура бывала, когда реальность вокруг дрожит и плывет в жарком мареве фантазмагии.

Так вот сейчас все вокруг слишком... настоящее и вещественное. Даже кофейный аппарат рядом со мной пахнет очень даже по-настоящему.

Только вот руки оторвать тому уроду, кто вместо нормальных капсул купил самую дешевую подделку. Я по запаху чую, что в них напихали пережженную пыль пополам с уже спитыми помоями, а не нормальный свежемолотый кофе. Хотя...

Я не выдержала и взяла со стола одну из капсул. Латте там, кстати, тоже был, только последний. Парень, видимо, не заметил. Боги, и такое бывает? Кофе для похудения на соевом молоке и хрен пойми каких добавках? Ребенка и так сейчас ветром сдует, а он еще и эту гадость пьет, где состав из одних Е-шек.

Так... так.

Даже колени перестали трястись, когда я встала и, не обращая внимания на собственное внезапное похудение вдвое,

непривычные драные джинсы, дурацкую косынку по брови, большие очки и медицинскую маску, целенаправленно пошла... а куда я пошла?

Ноги сами привели в глухой закуток с пошарпанным кухонным оборудованием. Уже хорошо – во-первых, никого нет, во-вторых, все нужное более-менее имеется.

Только вот надписи на всем не по-русски и даже не по-английски. В жизни не стремилась изучить иероглифы, а тут... вижу витиеватую закорючку. И понимаю, что она означает.

«Сахарозаменитель на основе... бла-бла-бла», нехорошая химия.

У них что, даже банальной стевии нет? Что за дрянь тут едят и пьют?

Быстрый обыск – действия без раздумий помогли мне не сойти с ума – принес свои плоды.

Я нашла: два банана, дынную булочку, несколько контейнеров с домашней едой и пару странных конусообразных пакетиков с соевым молоком. Судя по содержимому холодильника, он общий на коллектив. Некоторые контейнеры подписаны: Чен Артур, Ким Майкл, Дэйзи Ли... Ага, эти я убрала на место. А вот неподписанные, незакрытые и полупустые с чистой совестью проинспектировала.

Сунула в рот кусок груши, прожевала...

И тут меня снова настигло.

Я жевала правой стороной, не чувствуя никакого дискомфорта. А между тем у меня там пару дней назад удалили два

нижних зуба, оставив десну заживать под импланты.

Это! Не мое! Тело!

Мамочки...

А чье же тогда?!

Глава 2

Интерлюдия 1

– Ну как вам материал?

Женщина средних лет приблизилась к фотографу, который неспешно продолжал нажимать затвор камеры, иногда слегка меняя ракурс.

– Мордашка смазливая, но скучная. Самое то для манекена. Если потом использовать его в какой-нибудь рекламной кампании, можно будет легко делать акцент на одежде, а не на живой вешалке. Но, конечно, популярности ему такие фотосеты не принесут.

Собеседница кивнула и протянула фотографу небольшой стаканчик с кофе, из которого тот охотно отпил и вернул женщине.

– И на люксовые модели точно не подойдет, – вздохнула она.

– Шутите? Тут и премиум-сегмент уже под сомнением. Только серийную молодежку или эконом. Тем более меня уже подбешивает эта отрепетированная «сладко-добрая» улыбка, сделайте потом с ней что-нибудь. – Несмотря на свои слова, мужчина одобряюще помахал модели рукой и сделал знак сменить позу на более раскованную.

– На то он и айдол. Они все под одну гребенку заточены.

– Нет, почему же. Сейчас уже практикуют разделение по ролям. Как там, эм, «монстр», «щенок», «принц», «декаданс»?

– Все равно чересчур клишированно. Быстро приедается. Впрочем, не этот, так другой, какая разница. Сама гадаю: почему только наше агентство решило пропихнуть его на большой конкурс? Шансов ноль. А ведь под это дело выделены деньги, и ему даже наняли личную помощницу.

– Последний скандал в индустрии больно ударил по многим агентствам. Вы вроде работали с «Фон Корпорейшн»?

– Не прямо, но некоторые объедки подбирали.

– Вот. Значит, после беды с той девчонкой из люкс-пула «Фон Корпорейшн» вашему руководству тоже прилетело, теперь вам нужно продержаться на плаву любой ценой. В ту трейни, говорят, вложили огромные средства, и куколка действительно подавала большие надежды. Вот уж где хватало и таланта, и огня, и индивидуальности. Кто же знал, что дочь такой семьи влезла в профессию тайком, против их воли... А теперь она пропала, и ее агентство само барахтается из последних сил, вот и такую мелочь, как вы, не то что перестало прикармливать – топит пачками.

– Да уж. Как назло, у нас, кроме этой куклы, никого подходящего нет, а засветиться в списке агентств, принимавших участие в самом престижном конкурсе «Большой Азии», – это уровень. Логично.

– Тем более кто-то все равно должен быть массовой. По-

чему бы и не этот? – Тут фотограф отвлекся: – Замена костюма! И сделайте ему макияж, что ли, поагрессивнее. Нам нужен кандидат в звезды, а не примерный школьник на перемене, зачем-то примеривший кожанку.

Пока вокруг модели и декораций суетился народ, в студию незаметной тенью проникло странное существо. Здесь в принципе хватало невзрачных малорослых девчонок в бейсболках, в масках или в темных очках. Но чтобы все напаялить одновременно, да еще бейсболку поверх косынки – до такого ни одна не додумалась.

Странная личность все так же неслышно и почти невидимо для других проскользила через толпу к парню-модели и оказалась прямо за его спиной.

Красавчик не успел даже глазом моргнуть, как в его руке оказался бумажный стаканчик со светло-коричневой жидкостью, а на плечи, с которых уже стянули тяжелую кожаную куртку, легли две маленькие ладошки в нитяных перчатках.

– Кофе, – сказала она. – Отпей пару глотков. И расслабься, иначе сейчас лопнешь.

– Что? Кто? А, это ты, Рита. – Парень неуверенно отпил из стаканчика. – Не подходи больше со спи... А?!

Две ладошки на плечах сжались, надавив на какие-то одному богу известные точки, отчего парнишка сначала резко вжал голову в плечи, а потом и вовсе застыл, как взятый за холку котенок.

– У тебя тут зажато так, что мышцы в камень преврати-

лись. Давай, хлебни еще кофе и присядь. Если не принять мер, то на фото будет крендель вместо айдола, а шея потом отвалится совсем.

– Ох. Этот кофе такой сладкий. Где ты его взяла? И странный он какой-то.

– Это не сахар, не бойся, – успокоили его. А потом настойчиво уволокли дальше в угол, усадили на стул и...

– Ай... У-у-уй! Ай-яй! Хва...

– Не пищи. Сейчас станет легче. Вот так... – Девушка несколько раз наклонила голову парня в разные стороны, настойчиво растирая определенные жгуты мышц. – Все, иди, тебя зовут.

– Ты ненормальная! А если у меня сейчас пятна на шее появятся?! А если синяки?

– Нету никаких пятен. Поверни голову. Легче?

– Дура... Легче, да. Только болит теперь, будто ты меня била.

– Когда сведенную мышцу отпускает, всегда так. Зато ты сейчас станешь более подвижным и живым.

Парень недоверчиво фыркнул и умчался на зов фотографа.

– Ты смотри, подслушал, что ли, наш разговор, – через какое-то время удивился мистер Гун, официальный фотограф «Большой Азии». – На живого стал похож.

– Ага, – согласилась младший менеджер агентства «Син-

Син Паблик» мисс Ло. – Улыбка теперь кривовата, но зато появилась изюминка. И вроде даже характер прорезался. С более темным макияжем смотрится неплохо.

– Такое впечатление, что его кто-то разозлил и малыш забыл, что надо изображать пай-мальчика. Надо бы узнать, кто такой гений, и использовать его время от времени. Теперь я даже верю, что пацан пройдет отборочный тур.

– Кстати, мне кажется или у него красное пятно на шее? Надо попросить замазать тональником. Сыпь?

– Хм... – Фотограф сначала нахмурился, а потом предвкушающе ухмыльнулся. – Не надо. Оставим так.

– Но если зрители подумают...

– Заметить такое сложно, если не всматриваться, но если мальчик их настолько заинтересует, что заметят... Что ж, черный пиар – тоже пиар. Заговорят как минимум о его наглости: это надо же, прийти на фотосет с засосом. Возможно, это даже станет его образом... чертенок под маской ангела.

– Но не факт, что заметят. Или что он не потонет под волнами хейта.

– А это уже не наши проблемы. Выплывет – значит достоин. Нет – пусть идет в вешалки.

– Главное, чтобы не на мост... – едва слышно прошептала женщина.

Спустя полчаса фотосессия закончилась. Точнее, юную звездочку вместе с ее агентом и помощницей бодро отправили

ли восвояси, велев поторапливаться. Потому что на очереди следующий конкурсант.

Правда, никто так и не понял, куда эта самая помощница делась и почему слегка раздраженный Ли Лео – так звали блондинистого кандидата – слишком удивленно хлопал глазами и крутил головой, пока шел к фургону-няне.

Впрочем, он быстро перестроился, еще на ходу. И у самой двери только смиренно вздохнул. Не такая уж он важная персона, на самом-то деле. И личного автомобиля ему не полагается. А потому сейчас его ждет не тишина и отдых, а гвалт и возможная склока за более-менее сносные условия в микроскопическом фургончике, рассчитанном едва ли на троих пассажиров.

К его огромному удивлению, когда он повернул дверную ручку и ворота в ад раскрылись, оттуда вовсе не обрушился каскад мерзких звуков, противных запахов и прочих атрибутов преисподней.

В фургоне было на удивление полутемно, очень тихо и очень... вкусно? Вкусно пахло.

Глава 3

М-да... дожили.

Не знаю, почему офисное здание обрушилось на мою бедную голову. Но результат вышел странный.

Я больше не я. То есть память на месте, мозги вроде тоже, а вот тело... и еще одна посторонняя память урывками шебуршится под черепной коробкой, пытаюсь выдавить мою родную через уши.

После машинально проглоченной пары кусочков чужой груши я все-таки опомнилась и решила хотя бы посмотреть, что я такое. Благодаря методу тыка быстро нашла туалет и уставилась в зеркало. М-да. Либо эта худенькая девочка очень страшненькая, либо очень неуверенная в себе. Потому что надевать на себя столько слоев одежды и скрывающих аксессуаров не есть здорово. Кепка, бандана, очки с затемненными стеклами, медицинская черная маска, шарф... А если все это размотать, что будет?

Оппа...

Будет грустная история бывшей «будущей звезды». Вот это эльфоподобное дите в зеркале – некогда самая перспективная трейни в одном из самых крутых агентств здешней... хм... страны. И одновременно дочь жутко консервативной семьи, против воли которой она стала учиться на айдола.

Семья, поняв бесперспективность мягких уговоров, пона-

чалу сделала вид, что смирилась. Но потом выждала удобный момент и устроила своевольной дочери показательную порку компроматом прямо перед дебютом. Тем самым раз и навсегда сломав карьеру девочки и разрушив все ее планы. Конечно, слезные признания на пресс-конференциях и попытки агентства обелить и себя, и девочку (скинуть всю вину на «золотую трейни» они не могли, боясь реакции ее родни) чуть исправили эту ситуацию со стороны мнения толпы, но путь в шоу-бизнес был закрыт. Просто потому, что ни одно агенство больше в жизни не рискнет связаться с таким опасным подарком.

И в свободное плавание тоже не уйдешь. Все продюсеры, сценаристы, режиссеры и прочие представители развлекательной индустрии понимали: если с этой малышкой будет подписан контракт, их проект закопают. И хорошо, если сразу, а то ведь сделают как в прошлый раз: дадут вложить в начинание миллионы, а перед самым стартом разгромят в пух и прах.

Вот так и разрушилась девичья мечта.

А самое занятное совпадение знаете в чем? У этого тела мое лицо, каким оно было лет двадцать назад, разве что с добавлением некоторых азиатских черт. И почти мое имя.

Ян Рита.

В прошлой жизни меня звали Маргарита Вадимовна Янтарь. Но почти все, даже начальник, привыкли обращаться ко мне «Рита Вадимовна». Так короче и ритмичнее. Удоб-

нее.

Уф-ф-ф...

От того, что случилось, у меня не просто голова кругом – буквально земля из-под ног. И я не я, и мир не мой. Конечно, он очень похожий, никаких тут магий или фантастики, разве что история пошла немного по другому сценарию, да и то в мелочах.

Но сам факт! К примеру, тут нет таких отдельных стран, как Китай, Корея или Япония... тут... Ладно, не время об этом думать, иначе приключится истерика, чего доброго.

Надо успокоиться. Занять руки чем-то привычным, обычным и понятным. И голову к этому подключить. Я всегда справлялась с самыми сильными стрессами при помощи работы.

Надо сделать то, что я умею лучше всего. Например, сложить слово «счастье», имея на руках только буквы «о», «ж», «а» и «п».

Это значит сварить по-настоящему вкусный кофе при помощи дешевого автомата, дешевых капсул и черт знает чего еще.

Молока или сливок у нас нет... Может, у мальчика аллергия на лактозу? Такая проблема есть у многих азиатов. Чужая память ничего не подсказывает. Значит, не будем рисковать. Подробности его диеты, привычки, распорядок дня, особые пожелания, указания сверху... Насколько я поняла, моя предшественница в этом теле, внезапно получившая се-

годня тяжелой дверью в лоб и от этого вдруг покинувшая свое тело, заступила на должность помощницы Ли Лео дня два назад. Всего-то.

То есть это по ее меркам всего-то, по моим уже давно должна была бы знать все от и до. Желательно еще до начала работы составить список с пояснениями.

Но Рита была все еще в шоке от резкого изменения своей судьбы и слишком притормаживала. А я в стрессе всегда веду себя с точностью до наоборот – включаю режим программируемого электровеника.

Я сначала напоила дите полезным, потом ликвидировала ему зажим (не зря больше года училась делать массаж у хорошего специалиста на особых дорогуших курсах, это умение принесло мне удвоение и без того немаленькой зарплаты. Нет-нет, никакой пошлости. Но согласитесь, умеющий вовремя вправить шею или спину секретарь намного желаннее обычной кофеноски).

И только потом прежняя память вдруг встрепенулась и нашептала, что трогать руками айдола на людях нельзя. Могут сфотографировать, придумать миллион сплетен и так далее. Ладно, буду знать и приводить мальчишку в рабочее состояние там, где никто не увидит. Тем более что сам он отреагировал удивительно спокойно. Сама девочка при таких «домогательствах» могла и скандал устроить.

А сейчас надо проверить транспортное средство тире гри-мерку. По воспоминаниям, там что-то неладно.

Черный микроавтобус с затемненными стеклами, или фургон-няня, как его тут называли, стоял на маленькой полуподземной парковке. Водитель открыл все двери и сам сидел с небольшим ручным вентилятором.

Изнутри же доносился сварливый гвалт. Словно в машину одновременно впихнули пару визгливо-ворчливых базарных торговков, которым в руки сунули по скандальному коту.

Та-а-ак...

А кондиционеры тут, если я правильно понимаю, еще не придумали? Или что? Погода на улице самая подходящая, чтобы устроить скандал из-за жары. Воздух горячий, кажется, что вдобавок к этому густой и липкий от влаги. Три шага – и можно вскипеть. Особенно в моем обмундировании.

Причем это в глубокой тени полуподземного паркинга!

Глава 4

Что же. В такой ситуации обычно есть несколько выходов. Конечно, я могла бы сейчас пойти и поругаться с водителем. Хотя, судя по доносившимся до меня возгласам, не одна я об этом подумала.

– Включите кондиционер! Я буду жаловаться менеджеру!

– Да хоть самой Гуанинь. У меня лимит на бензин. И жечь его ради каждой мошки я не собираюсь. Лед пососи, тебе привычно.

М-да, кто-то попытался, и у него не получилось.

Значит, попробуем по-другому. Все по заветам предков, мы пойдем другим путем.

На нужные размышления навел маленький вентилятор в руке водителя. Если меня не подводит память девочки, то местные неплохо так поднаторели в борьбе с жарой. Помимо вентиляторов здесь есть разного рода освежающие салфетки, полотенчики, гелевые накладки и прочие мелкие вещицы. И все эти вещи точно должны быть в ближайшем продуктовом магазинчике. Или аптеке.

Это уже не здешняя память подсказала. Своя, родная подсуетилась. Бывали мы с шефом в Юго-Восточной Азии. И я в первую же поездку с помощью гугл-переводчика, такой-то матери и веселой интуиции спасала начальство от теплового удара раз пять.

В этом мне помогли не только достижения цивилизации, но и опыт краснодарской бабушки, привечавшей внуков на юге в те времена, когда кондиционеров в каждую квартиру еще не придумали.

Итак, ищем салфетки, вентиляторы, маленькие бутылочки, скотч и лед. Много льда. А еще нужен кофе и одноразовые стаканчики. Люди в фургоне явно выглядят уставшими. Возможно, тоже после работы. Какое «возможно» – точно.

...Ровно через двадцать минут я вернулась к машине во всеоружии.

– Уф, ребята, выдыхайте, спасение уже близко! – с ходу заявила я, без лишних слов начав осчастливливать народ с порога. Прямо водителем и открыла марафон прохлады и благотворительности. Все-таки деньги на покупку всего этого богатства я потратила свои.

Заодно очень поразилась сумме на своей карточке. Удивительно большой для обычной помощницы и даже для начинающего айдола. Потом, правда, вспомнила, чья Рита дочь, и удивляться перестала. Карьеру «дитю» поломали, но финансирование только прибавили, судя по всему.

– Это что? – первым поразился водитель – грузный щекастый дядечка, похожий на сердитого хомяка в бейсболке задом наперед. – О...

Ну да. Его маленький вентилятор гонял горячий воздух, создавая лишь иллюзию облегчения. А вот мой, с притянутой скотчем бутылочкой, дунул в потное лицо настоящей

прохладой. Еще бы, в бутылочке-то лед! По опыту знаю, больше чем на час хватает «заряда» в таком охладителе, потом надо вылить воду и насыпать новую порцию льда.

– Презент от Лео. За ожидание. Из-за него же тут сидите, ждете, пока закончит. Вот мистер Ли и попросил купить вам чего-нибудь освежающего. Только тсс! Не говорите, что я проболталась. Официально это моя собственная инициатива.

Я бодро тараторила, попутно раздавая всем высунувшимся на необычный шум товарищам другие вентиляторы со льдом, салфетки и кофе. Расчет оказался верен: народ настолько обалдел и загипнотизировался неожиданной прохладой, что ругань сразу стихла, а лица поневоле начали расплываться в улыбках.

Мне еще и покивали все хором, мол, да-да, мы поняли, никому не расскажем.

Ага, так я и поверила. На то и расчет... на то и расчет!

Ян Рита этих людей не знала. Она вообще, бедная девочка, в основном умела хорошо петь и отлично танцевать. И работать как лошадь. На остальное у ребенка ни сил, ни времени не оставалось, хотя будущий айдол не была глупа. И со временем обещала стать сильной личностью не только за счет нечеловеческого упорства и работоспособности, но и за счет мозгов.

И теперь я могла выбрать любую линию поведения. А заодно изучить окружение. Мне повезло, что это всего третий

Ритин рабочий день и ни у кого даже тени подозрения не возникло, с какой стати вдруг мне понадобилось заново знакомиться. Рита никого и не знала еще.

Выяснилось, что вместе с нами в маленькой машине-ня не обычно ездили еще две молоденькие трейни-девочки, лет по пятнадцать-шестнадцать. Хорошенькие, как куколки, и трескучие, как попугайчики.

Плюс еще один парень, тихий и незаметный на фоне довольно бойких девиц, охочих до поругаться за место под солнцем.

Парень, кстати, тоже предпочитал сидеть в медицинской маске. Но даже с ней было видно, что ему уже явно больше двадцати лет. А с учетом азиатских черт, может, и вовсе двадцать пять, если не больше. По меркам айдолов – переросток. В такие годы ты либо блистаешь на сцене, либо... либо ничего тебе уже не светит.

И кстати, личный помощник, то есть я собственной персоной, был только у Ли Лео. Он в трейлере на данный момент самый крутой. Этакая «звезда на минималках».

Поэтому, кстати, моя забота, переданная от его лица, зашла на ура. Сразу всем.

Когда мой подопечный наконец закончил свою работу, он угрюмой уставшей тучкой ввалился в фургон и удивленно замер. А пока парень офигевал от тишины и относительной прохлады, я быстренько подтолкнула его в уголок за мини-перегородку, где уже оборудовала место для отдыха.

Вот не зря всегда считала, что даже диких зверей можно приручить лаской и правильно подобранным питанием.

За этот закуток в трейлере всегда шли войны. И даже авторитет чуть более нужного и дорогого трейни Лео не работал. А мне его спокойно уступили за кофе и вентиляторы со льдом. Тем более что пары взглядов хватило на быструю реорганизацию некоторых вешалок, коробок и подушек, чтобы устроить оставшихся деточек с относительным удобством.

О-о-о, как они на меня посмотрели. Такими темпами бедные заезженные агентством цыплятки скоро станут бегать за мной, как за мамой-курочкой. Впрочем, в этом нет ничего такого, это мое обычное состояние и отношение с окружающим миром. Не зря же я пошла в секретари (помощник руководителя, Маргарита Вадимовна, никак не меньше!) и ценилась своим шефом на вес золота. Мне просто в радость делать людям вокруг хорошо и уютно. Я получаю от этого какое-то иррациональное удовольствие. И мощнейший антистресс, который мне сейчас ох как нужен!

– Ты что натворила? – едва слышным шепотом спросил Лео, полулежа в кресле с кофе и прохладной повязкой на глазах.

– Избавила всех от возможного теплового удара? – не поняла я претензий.

– Да не это! – всплеснул было руками парень, но тут же себя одернул, опасливо косясь на переборку. – Там, на площадке! Это же элементарная этика!

– Извини, больше не буду. Отныне такие вопросы станем решать заранее. Как твоя шея?

– Болит, – надул губы пацан. Вздыхнул и признал: – Но больше не тянет. Спасибо... но все равно, это было чертовски глупо! А вдруг нас засняли бы папарацци?! Ты хоть представляешь, какой скандал можно раздуть из твоего массажа? Да меня со свету могли сжить! Я уже вижу эти мерзкие заголовки: «Стаф на съемочной площадке делает Ли Лео „хорошо“». И это еще не самое плохое из возможных. Фантазия репортеров безгранична.

– Согласна. Прости еще раз. Больше не повторится. – Пустой стакан из-под кофе исчез из рук парня, вместо него появился пластиковый квадратик соевого йогурта с клубникой. – Без сахара. Почти без калорий. Зато белок придаст сил.

Этот йогурт я нашла в маленьком маркете за углом. Долго вчитывалась в состав, решая, съедобно ли оно вообще. Попробовала съесть один сама. И решила, что дитю сгодится.

Тем более в голове наконец-то всплыл лист распечатанного текста, где описывались мои рабочие обязанности и ТТХ подопечного.

У него не было аллергии. Ни на что. Повезло нам обоим.

– Мне нельзя. Я сегодня и так превысил норму еды вторым кофе. А он еще и сладким был...

– Он был без сахара и обезжиренный. Как и этот йогурт. Я посчитала калории, пройдешь по верхней границе. Зато

будут силы показать себя на вечерней тренировке. Сегодня зайдет сам мистер Чен.

Спасибо, Рита, твоя память потихоньку усваивается и подсказывает дельные вещи. В частности – информацию о том, как не умереть с голоду и одновременно остаться в форме. Эта умная девочка догадалась в свое время заплатить дорожному иностранному консультанту, чтобы он разработал ей несколько специальных диет.

Агентства-то с трейни не церемонятся и в эту сферу особо не вкладываются.

Я все-таки впихнула стаканчик йогурта в Лео, пусть он и зыркнул на меня недоверчиво. И кстати, правильно сделал. Норму мы превысили. Но вид худого подростка с весом явно ниже нормы просто уничтожал мою совесть. Ладно. Один йогурт погоды не сделает, а завтра я сама составлю меню на весь день. Конечно, организмы мужчин и женщин отличаются... но общие принципы должны быть примерно одинаковыми. В крайнем случае снова оплачу услуги того крутого консультанта, главное – уговорить парня сдать анализы.

– Кто здесь мистер Ли? – Дверь фургона резко открылась, заставив нас всех вздрогнуть.

Глава 5

Курьер. Это оказался всего лишь курьер с небольшой пачкой документов. Лео недоуменно посмотрел на них из-под охлаждающей маски, затем обратил внимание на фирменную папку с логотипом будущего шоу и заметно взбодрился.

Но забрать ее не успел, потому как папка вместе с курьером вдруг подпрыгнула, а в раскрытые двери фургончика ввалился какой-то бугай.

– Дай сюда эти бумажки. И поехали уже, сил моих больше нет смотреть на этот цирк мелких животных, – хрипловато и низко, как рычащий пес, скомандовал он и встряхнул жесткой черной гривой, взлохмаченной так, что закрывала поллица.

Э-э-э... это что за гопник, интересно? Хотя выглядит он скорее как подкачанная версия местных тонких и звонких. Если их не расчесывать и не стричь где-то года три...

Ну, в смысле, ест мужик явно нормально, пополам в талии не переламывается, а рукава черной футболки с зубастым черепом не скрывают нормальные мужские бицепсы.

Из-под лохматой челки видна легкая небритость. Насколько подсказывает память Риты, здесь такое вообще нонсенс среди приличных людей.

И кто же оно, если мои мышки вытаращились на него большими испуганными глазами из-под масочек и даже не

моргают? А водитель вообще застыл, словно суслик, у которого внезапно из-под жопки украли норку.

– И включите уже кондей, – прорычал патлатый и смачно зевнул. – Какого хрена опять места нет? Оторву башку...

– Садитесь, мистер.

Вообще-то это место я готовила для себя любимой. И должна сказать, что, заботясь в рамках служебных обязанностей об окружающих, я и о себе никогда не забывала. Поэтому бугаина, кинув всего один взгляд на сдвинутые в сторону вешалки с костюмами, ухмыльнулся всей небритостью и моментально рухнул, куда предложили.

– Хм... Угу... – Мужчина снова привстал, бросил на меня мутный взгляд сквозь челку. – М-м-м... – И, без труда дотянувшись, стащил с меня черную кепку и тут же надел ее на себя. Так, чтобы козырек полностью закрыл глаза. – Разбудите, когда приедем.

Он откинулся на пакет с чьими-то костюмами как на подушку. И затих.

И все затихли.

Только бодро жужжал кондиционер, который словно по волшебству вдруг включился. И водитель что-то невнятно кряхтел со своего кресла.

– Спит, – одними губами прошептал мне Лео и нервно передернул плечами.

– Кто это? – тихонько спросила я, пока закрывалась дверь и фургон медленно выезжал с парковки.

– Потом. Не шуми, – отмахнулся от меня парень. Ну или просто не хотел говорить о человеке в его присутствии. Кто его знает, может, этот невоспитанный индивидуум просто притворяется. – Садись тут. Только тихо. – Лео подвинулся вбок, предлагая мне втиснуться с ним рядышком.

– Потом так потом. Только... – Нет, мне не показалось. Машина снова встала, только уже не в тени подземного паркинга, а на выезде с него, на солнышке. – Только...

– Тсс! Это же господин Рю!

– Э...

– Его нельзя будить, если он заснул!

– Нам же хуже будет!

– Пусть отдохнет у нас. Может, нам потом зачтется...

Ага, это наперебой, но шепотом проснулись мышки. А я вытянула шею и с того места, куда меня утрамбовал Лео, озадаченно уставилась на лохматого мужика.

Че там, че там, в памяти Риты? Отчего эта память вдруг начала трепыхаться пойманной птичкой?

Оказывается, моя реципиентка искренне считала этого человека... демоном! Нет, серьезно. Девочка боялась этого мужика до дрожи в коленках.

Потому что режиссер, продюсер и порой акционер Рю Ром отличался отвратительным по местным меркам характером. Он орал, ругался, бил кулаком по столу и, о боги, говорил нелицеприятную правду в лицо. Страшный человек.

А еще он никак не подходил под местные стандарты кра-

соты, которые все больше скатывались в понятие «чем безобиднее, тем красивее». Широкий, высокий, по местным меркам накачанный, с квадратным подбородком, раскосыми темными жестокими глазами, густыми бровями и вечно нечесаным гнездом на голове. Картинку дополняла также манера одеваться как бандюган и тату, которые он никогда не скрывал.

Я моргнула раз. Еще раз. Всмотрелась в видимую мне часть лица этого страшного серого волка, подавила в себе желание потрогать шерсть, эм, то есть волосы, и пожала плечами. Была у моей подруги собака, русский черный терьер, она же «собака Сталина». Вот ее когда полгода не стригли – она тоже так выглядела. А если не стричь такую животинку с годик, то и вовсе можно с перепугу принять ее за медведя. Благо размерчик подходящий.

И только хозяева знают, что за этой устрашающей внешностью прячется шестьдесят килограммов вполне себе спокойного, усидчивого и дружелюбного характера. И море нежности к друзьям.

Хотя тут с характером не сходится, судя по имеющимся у меня воспоминаниям. Но лично с Рю Ромом девочка не работала, а потому многого не знала.

Ведь по местным меркам уровень у этого господина... ну, примерно как у небожителя. Он едва ли не самый крутой чувак в индустрии, а иначе кто стал бы терпеть его манеры и нарочито некондиционную внешность.

Здесь же культ красоты – наше все, даже белые воротнички из офиса делают себе пластические операции. Ибо красивый человек в Объединенной Азии – успешный человек. Такие, как Рю Ром, скорее исключение. Хотя лично я нынешняя никогда бы не назвала его страшным.

Пока я все это вспоминала, мы приехали. Я даже не сразу сообразила, куда именно. Но наш водитель-хомячок в бейсболке оказался очень умным чуваком. Он самостоятельно решил, что стоит для начала развезти своих мышек по их норкам, а потом уже спросить серого волка, куда именно ему нужно.

– Не бросать же его одного, – это я сказала Лео, кивнув на водителя, когда нас привезли к зданию «Син-Син». – На, держи...

Мне удалось высвободить папку с документами из рук господина Рю и даже не разбудить последнего. Как я справилась с этим под полными ужаса взглядами мышат – отдельная песня. Но документики принесли «мистеру Ли», и вроде их надо было передать в агентство. Так что пришлось добывать.

– А ты... – Лео мужественно покосился на слегка всхрапнувшего мистера Рю и еще мужественнее зажмурился.

– Приеду позже. Мистер... – Я вспомнила, что значит на бейджике нашего храброго хомячка, и бодро продолжила: – Мистер Ким меня подвезет, после того как мы с ним уладим проблему. Правда, мистер Ким?

– Хм... мне как бы за бензин так-то... – донеслось с водительского сиденья.

Серый волк снова всхрапнул и причмокнул губами.

– Да-да, мисс, подвезу, куда скажете! – Бейсболка на хомячке встала немного дыбом, когда он втянул голову в плечи.

Лео приоткрыл один глаз, посмотрел на меня, вздохнул и кивнул. И поплелся к дверям агентства. А я осталась в фургоне между хомячком и волком.

Глава 6

– Так, осталось выяснить, куда этому мистеру надо, – вздохнула я. – Но это мы сейчас организуем. Нужен набор для побудки темных властелинов и великих тиранов.

– Что? – не понял водитель. Бейсболка на его голове восторженно встопорщилась.

– Свежий кофе и самая ароматная из возможных булочка. Хотя лучше какой-нибудь круассан. А пока вот так. – Я накинула на спящее тело плед, заботливо его подоткнула, хмыкнула на получившуюся картину и снова пошла тратить не свои деньги. Точнее, не пошла – поехала.

– Вы знаете поблизости хорошую пекарню? Нам туда.

Водитель знал. Он же не айдол, ему скелетом светить не обязательно. И, судя по хомячьим щечкам, он это прекрасно чувствует. Так что заведение выбрал и вправду стоящее: без шикарной вывески, в ряду таких же малюсеньких лавочек и забегаловочек возле небольшого уличного рынка.

Я одобрительно кивнула, спросила у мистера Кима, хочет ли он сам еще кофе, и выпрыгнула из фургона. Мой богатый опыт говорил мне, что тут я найду все необходимое. Потому что самая вкусная еда обычно здесь и водится: в крошечных закутках для своих, для тех, кто рядом живет или торгует, ходит за вкусняшками каждый день и понимает в колбасных обрезках получше мишленовских гурманов.

– Есть что-нибудь прямо из печи? Чтоб остыть не успело. И кофе. Со сливками и сахаром. – Почему-то мне казалось, что пугающий всех мужик просто обязан быть сладкоежкой. Может, я и ошибаюсь. Но раз он такой вечно сонный, да настолько, что собственную машину и ту отличить не может, ему все равно нужен сахар для стимуляции мозговой деятельности.

Когда я вернулась к фургончику, мистер Ким поджидал меня снаружи. И немного вымученно улыбнулся, завидев мою маску и очки в толпе завсегдатаев. Кажется, оставаться наедине с серым волком ему было страшновато.

Зато получил свои кофе с булочкой и как-то сразу расслабился. На его попытки выяснить, сколько он мне должен, я сделала ему строгий взгляд через темные очки. Удивительно, но он его распознал и правильно понял.

– Вы потратились на бензин, – напомнила я. – И вообще не бросили нас в беде! Это меньшее, что я могу для вас сделать.

Хомячок уткнулся в свой кофе и заметно порозовел. Видимо, таких комплиментов ему давно не делали. Ну а что, мне не сложно, мужику приятно, все довольны.

Итак, осталось самое трудное. Побудка серого волка и попытка выяснить у него, за каким бесом он к нам влез и куда вообще хотел. Ну что, раз-два-три. Поехали!

– М-м-м... – глухо раздалось из-под моей захваченной кепки, когда я провела пакетом с выпечкой буквально в паре

сантиметров от носа лохматого властелина. Мужчина сонно дернулся, попытался протереть глаза и... запутался в обернутом вокруг него плече.

– Добрый вечер, господин Рю Ром. Вы уже проснулись? Хотите булочек?

– М-м-м? – уже вопросительно промычал он, так вытаскивая одну руку и подняв козырек кепки.

Взгляд у него оказался острый и вот вообще ни капли не сонный. Словно два дула пистолета на меня уставились, черные, опасные.

А реснички длинные...

Я не выдержала и улыбнулась, едва не захихикала. Благо маска на лице надежно скрывала мою мимику. Кстати, вообще не мешала дышать, словно я в ней родилась. То ли особенная какая-то, то ли едва не с детства привычная.

– Ты кто? – хрипло произнес мужчина, но взял протянутый круассан освободившейся рукой. Один из рукавов его рубашки задрался, обнажая кончик черного рисунка. Хм... а вот и татушка! При том, что здешние люди очень сдержанно относятся к таким вещам, а публичные персоны и вовсе никогда не рискуют «пачкать тело», этот мужик явный бунтарь.

– Я Рита, мистер Рю. Кофе? – И подсунула ему высокий стакан с кружевной шапкой сливочной пены. – Вы сели к нам в машину на стоянке возле съемочного павильона шоу «Зажечь звезды». И поскольку было видно, что вы очень устали, мы решили дать вам немного поспать. А теперь готовы

отвезти туда, куда вам нужно.

– Ты участник или работник? – остро нахмурился Ром, странно всматриваясь мне в очки. А потом и вовсе положил круассан и протянул руку, чтобы весьма бесцеремонно сдвинуть мне маску с лица.

– Эй! – Я легко отклонилась, уворачиваясь. И тоже нахмурилась, но скорее строго, чем зло. – Мистер Рю, не стоит нарушать чужие личные границы. Я не участник вашего шоу. Еще кофе? – И кивнула на уже опустевший стакан. Он его вымахал чуть ли не одним глотком.

– Только моего шоу? – все еще настаивал демон всея поп-индустрии. А стакан действительно протянул, чтобы еще налили.

– Вся жизнь – театр, а люди в нем актеры. За исключением этого – я не айдол и не стремлюсь им стать.

– Хм, значит, стафф. – Мужчина заметно расслабился. – Будешь что-то просить? Тогда надо было делать это перед тем, как отдать мне кофе и булочки. Вышел бы неплохой шантаж.

– Буду. Мне нужен адрес, чтобы наш водитель мог отвезти вас. Вот его попрошу. В остальном... еще булочку? Я тут несколько взяла на выбор. Все кажутся вкусными, но я еще ни одной из них не пробовала. Не против, если разделим пополам?

Лохматый снова сощурил на меня гляделки и хмыкнул. Взял у меня из рук дынную булочку, разломил ее пополам и

протянул... прямо к моей маске.

Нет, он не хотел покормить меня с рук, как зверушку. Просто намекал на закрытое куском ткани лицо.

– Ваша правда, – тихо засмеялась я. – Глупо вышло. Значит, поем позже.

– Ты же понимаешь, что твое нежелание открывать лицо лишь подогревает, хм, мою паранойю? Ты ведешь себя как та, которая хочет, чтобы ее запомнили.

– Да ну, – отмахнулась я. – Бросьте. Какое вам дело до безымянного стаффа из маленького агентства? Просто вы сели в мой фургон и напугали моих цы... подопечных.

– В ТВОЕЙ фургон, да? Что ж, признаю, ты умеешь флиртовать. Оригинальный подход.

– Ну я же в нем ехала? Значит, на время поездки мой. – Я внутренне поморщилась. – Но флиртуете здесь только вы, мистер Рю. Довольно неумело, должна заметить. Итак, куда вас доставить, раз уж выпечку вы съели и кофе кончился?

– Угу, ты не такая – ты предпочитаешь на метро. Я типа верю. Ладно, если покажешь лицо, так уж и быть, посмотрю я на вашу звездочку, может, и дам пару лишних минут экранного времени.

– Наша звездочка справится сама, – ласково пообещала я. – Адрес, господин Рю, адрес! Или мне все же пошантажировать вас последней булочкой, которую я припрятала для себя?

– Это жестоко, дамочка. Так уж и быть, ради спасения

этой нежной выпечки скажу вам адрес моего отеля. Только вот, если там на следующий день окажется толпа просителей или репортеров, мне будет плевать, что вы прячете лицо. Я вас из-под земли достану. Едем в...

– Понятия не имею, кому еще вы проболтались за булочку, – пожала я плечами, отдавая последнюю выпечку. – Так что ни за что не отвечаю. Мистер Ким, чем быстрее мы доставим мистера Рю по назначению, тем быстрее освободимся. Поехали?

Глава 7

К себе в общежитие при агентстве мы вернулись часа через два совершенно вымотанные. Мистер Ким высадил меня у дверей и умчался прочь так быстро, словно боялся, что серый волк вот-вот выпрыгнет из-за угла и снова потребует выкуп в виде булочки и кофе.

Мистер Рю, видать, здорово нервировал нашего бедного хомячка за рулем. Всю дорогу до своего отеля ржал как конь!

Чего я не ожидала, так это горячей встречи у порога. Едва зашла – встала как вкопанная, уставившись на толпу народа, явно поджидающего... кого? Ну не меня же?

– Рита! Все в порядке? – такими словами меня встретил персональный агент Лео, невысокий худощавый мужчина за сорок в щегольских золотых очках и с претензией на элегантность. Только вот своей попыткой выглядеть дорого он отчего-то производил впечатление «дешевой китайской подделки». Наверное, дело в излишней суетливости и прочей микромимике, выдающей неуверенного в себе и трусоватого человека.

– Надеюсь, все прошло хорошо? – продолжал переживать он. – Ты ничем не обидела мистера Рю? Он не был зол?

– М-м-м... – Я на секунду потеряла дар речи. Мы поехали отвозить нежданного пассажира по собственной доброте, а он волнуется о том, чтоб мы этого зайца, в смысле волка

лохматого, не разозлили. – Нет, он не разозлился. Он даже толком не проснулся, так что мы отвезли его, куда он попросил, и вернулись.

– А куда? – Глаза агента вдруг нехорошо загорелись. – Может, стоит отправить господину Рю подарок? За испытанные неудобства?

Испытанные неудобства, ага, как же. Ему было «очень неудобно» хлебать кофе и есть булочки за мой счет. Аж извелся весь, бедняга. Исхихикался.

– В центр сити. Дальше он отправился по ресторанам, насколько я поняла. – Сдавать серого волка мне все же не хотелось. Я, конечно, открестилась от ответственности за его инкогнито. Но дразнить такого человека – дурость. Плюс ко всему, зачем же пакостить? Несмотря на некоторую бесцеремонность, этот Рю мне ничего плохого не сделал. И даже за маску больше не лапал после решительного отпора.

– А... – разочарованно протянул агент. – Хорошо. Идите все отдыхать. Через час танцевальная репетиция.

И сам практически убежал. А на меня напали разом все трейни из нашего фургона во главе с Лео. Поскольку таракатели они одновременно, громко и взволнованно, я сделала вид, что вообще не понимаю ни слова.

Подняла руки, похлопала и строгим голосом заботливой крокодилы велела:

– Слышали, что сказал мистер Фей? Через час репетиция! А вы толком и не отдохнули! Бегом!

– Чего командуешь? – вдруг взбрыкнула ребятня. – Ты вообще-то просто помощница. Не тренер и даже не агент. Это ты нас слушаться должна, а не мы тебя.

– Вот именно. – Кажется, они даже через маску разглядели мою улыбочку замаскированной под добрую бабушку сколопендры. – Я помощница. И сейчас как помогу всем отдохнуть! А ну, брысь!

Трейни словно ветром сдуло. Хотя на бегу они все хором хихикали, явно показывая, как сильно «испугались».

Один Лео остался.

Выражение лица у него было неопределенное. С одной стороны, он вроде и хотел мне что-нибудь ободряющее сказать, с другой, выглядел как домашний кот, который встречает хозяйку после того, как та кормила на улице каких-то диких посторонних хвостов.

– Шея еще болит? – озабоченно спросила я, глядя, как он невольно передергивает левым плечом.

– Терпимо. Пошли. Мне нужно заняться изучением сценария первого отбора, – фыркнул парень, разворачиваясь и вышагивая по коридору вглубь общежития. Ну точно кот. Мне даже недовольно махающий из стороны в сторону хвост привиделся.

– Терпимо не есть хорошо, – пробормотала я себе под нос и полезла в рюкзак. Рядом с булочной была аптека. Где продавалась широко известная в узких кругах «тигровая мазь». Самое то для разогрева мышц!

Парень, наверное, ощутил что-то такое спиной, а потому резко ко мне развернулся. И глаза у него стали почти как у настоящей анимешки.

– Нет! Даже не подходи ко мне с этой гадостью!

– Хм, с этой? – недоуменно переспросила я, сжимая в ладонях местный аналог советской «звездочки».

– Именно! Не дай бог, от меня или от тебя будет пахнуть этой гадостью на тренировке или на съемочной площадке!

– На тренировке не будет, – примирительно кивнула я, толкая дверь в тесную комнатку с двумя двухъярусными кроватями. Трейни в агентстве «Син-Син» не баловали. Хорошо хоть, сейчас никого из соседей Лео не было – видимо, им не полагался час отдыха.

– Ты что, совсем идиотка? Это мазь стариков! Да любой намек на то, что я ей пользуюсь, – и прощай, репутация. Кто тебя вообще на эту работу взял? А ведь некоторые гиганты шоу-бизнеса и вовсе ненавидят ее запах, – продолжал отчаянно возмущаться Лео, пыхтя мне чуть ли не в ухо, потому что развернуться на пятачке между кроватями можно было с большим трудом. Даже учитывая нашу с ним общую субтильность.

– Ну, возможно. Тем не менее на ночь все равно лучше растереть мышцу.

– Чтобы меня возненавидели все соседи по комнате разом?! Слушай... не знаю, отчего ты решила столь ревностно исполнять свои обязанности, но пока мне искренне кажется,

что ты просто хочешь разрушить мою карьеру. То массаж на людях, то вонялка.

– Не пищи. – Я на секунду задумалась. Потом убрала мазь обратно в рюкзак. – С твоей шеей все равно надо что-то делать. Иначе ты без посторонней помощи упустишь свой шанс... Так. Встань ровно, пожалуйста. Расслабь руки.

– Ну что опять? – недовольно забухтел парень. Но мой уверенно-спокойный тон сделал свое дело: нехотя, пусть и продолжая бурчать, но он встал между кроватями так, как я просила.

– Левое плечо выше правого, – вздохнула я. – Попробуй вот что. Втяни голову, напряги все мышцы шеи и плеч так сильно, как сможешь. Прямо до боли.

Лео снова поморщился, но послушался. Ойкнул, зажмурился...

– Молодец. А теперь медленно, плавно, сверху вниз расслабляйся. Прямо в кисель. Словно мышцы стали жидкие и стекают по тебе на пол.

– М-м-м...

– Во-о-от так. – Я очень осторожно взяла поникшую голову своего подопечного и покачала – вперед, назад, в стороны, окончательно высвобождая и мышцы, и нервы. – Теперь ложись. Чуть-чуть осталось, потом ровно полчаса на сон, и я тебя разбужу на тренировку. Да, вот так. Легче?

– М-м-мугум...

И в тот момент, когда я уже почти отпустила его голову,

дверь в комнату распахнулась.

– Ой... – сказал незнакомый мальчишка и сделал пухлый ротик буквой «о». На его смазливой физиономии большими буквами нарисовался острый интерес и готовность бежать распространять сплетню быстрее ветра.

– Иди своей дорогой, путник. Не видишь, я ему шею ломаю. И тебе голову оторву, если проболтаешься. – Дверь моментально захлопнулась. – То есть вправляю. Оговорила...

Лео вздохнул и обреченно выматерился в подушку.

Глава 8

– Время. – Я снова зашла в комнату, легонько тронула Лео за ногу и придержала за плечо, чтобы резко не сядил-ся. – Стоп. Нельзя так подсказывать, если хочешь хорошо себя чувствовать. У тебя есть еще пять минут. Закрой глаза, сосчитай звездочки, как я показала.

Это очень простое упражнение, если делать его перед тем, как уснуть, и сразу, как проснуться, с усталостью гораздо легче бороться.

Лео отчетливо скрипнул зубами, но покорно принялся двигать глазами, опустив веки. «Считать звезду» – это мысленно вычерчивать взглядом в темноте пятилучевую и старательно напрягать мышцы глаз, пытаясь ее «нарисовать».

Самое смешное, что на соседней койке проснулся еще один страдалец из трейни, тот самый малыш, который уже успел рассказать остальным, как я оторвала голову своему боссу. Так вот, он лежал в той же позе, что и Лео, – на спине, полностью расслабленный. И тоже «рисовал звезду», маленькая обезьянка.

– Все, время вышло. Мистер Фей велел передать: тренировка в четвертом зале. Я поехала, буду утром. Пожалуйста, на обед не ешь ничего без меня, я все привезу или принесу.

Мелкий мартыш на соседней койке наострил уши.

– Но если совсем будет невмоготу, в холодильнике есть

парочка йогуртов. Тех самых, с нулевым процентом жирности. Я подписала, что они для тебя.

– Угу. – Лео был угрюм и неласков. Пусть и чувствовалось, что удивлен. Хотя бы тем, что ему хватило времени действительно поспать. А ведь на все про все ребятам выделили всего час. Это учитывая душ, туалет, переодевание и прочие дела.

Но тут у меня опыт большой. Главное – помочь боссу правильно уснуть, тогда и тридцать минут могут дать такой заряд бодрости, какого за иную ночь не накопить. А если босс еще совсем молод, здоров и резервы организма толком не покоцаны – вообще одно удовольствие отстраивать его режим.

– Кстати, ты на выходной никуда не собирался? – У трейни, в отличие от обычных офисных работников, выходной в неделю значился только один. И тот – понедельник.

– Вроде нет. А что? – подозрительно насупился Лео.

– Да так. – Я решила не общаться по поводу медкомиссии при посторонних мартышках. – Завтра расскажу, если склеится.

– Ты что, надеешься на сви... Ай!

– Глупости не говори. Так... свежая футболка и твои кроссовки вон там, у тебя осталось четыре минуты. Беги, а я домой. Мой рабочий день, слава всем богам, окончен.

– Постой. – Парень вдруг схватил меня за плечо. Хм, а сила в руках у него не маленькая. Видно, что тренирован, несмотря на худобу. С другой стороны, это очевидно. Так

скакать по сцене не каждый сможет. – С чего ты... эм... ладно, неважно. Шуруй. До завтра.

– Мне обещали процент с твоего контракта, если ты выйдешь в финал. – Я бы подмигнула, если бы не темные очки. – Так что в моих интересах сделать тебя звездой.

И, довольная открытыми ртами слушателей, смылась от греха подальше.

– Целый процент? – ужаснулся где-то за моей спиной мартыш. – А нам всего половину процента обещают, если дебютируем.

– Да врет она, – угрюмо буркнул Лео.

Но дальше я уже не слушала. Убежала искать подъехавшее такси, которое вызвала через приложение еще пять минут назад. Оно как раз должно было подъехать.

Кстати, на такси здесь цены грабительские. Лучше на метро добираться. Тем более там точно без пробок обойдется. Только вот моя предшественница, оказывается, никогда на метро не ездила! Мало того, она не знала, как от дома до этого самого метро добираться. А потому и мне дорога была неизвестна.

То, что девочка далеко не бедная, оказалось не единственной причиной использования такого вида транспорта. До дома Рита добиралась не на одном такси, а на двух. Я не стала ломать отработанные рефлексy: один вызов, торговый центр, переодевание в туалете, другой выход, другое такси.

И уже после – шикарный район дорогих небоскребов, в

котором мне принадлежит не самая маленькая квартира.

Точнее, не мне, а шикарной манерной блондинке в дорогих шмотках. И не менее дорогих фирменных темных очках на пол-лица.

– Добрый вечер, мисс Янг, – поклонился консьерж, вызывая мне лифт. – Сегодня писем не было.

– Спасибо, Цю, – машинально кивнула я, отметив про себя, что с фантазией у Риты было так себе. Ян и Янг – не сильно отличающиеся фамилии. С другой стороны, не зря говорят: легче всего спрятаться на самом видном месте.

А потом лифт унес меня на тридцатый этаж, в квартиру за охренеллиард денег, к огромному, от пола до потолка, панорамному окну, в котором из-за темноты снаружи и включенной лампы внутри отражалась неброская роскошь настоящего богатства и моя потерянная фигурка в парике.

Наверное, я должна чувствовать себя тем самым «генеральным директором в вакууме» из корейских дорам, которые я любила смотреть вместе с Наташей, женой Леночки. Осталось только налить себе какой-нибудь шардоне бог знает какого года и, закулив сигару от горящей стодолларовой купюры, упасть в кресло из крокодильей кожи и костей мамонта.

Вместо этого я села на пол и завывала без слез. Весь ужас и вся непонятность случившегося навалились на меня разом. Моя налаженная, устроенная, комфортная жизнь... мои друзья... моя работа... дом... котики... босс... Верните! Все!

Обратно!!!

Понадобился целый час, чтобы я повыла (эхо в квартире просто умопомрачительное), постучала кулаками по мраморному полу (рукам больно), попинала кожаные диваны (пальцы отбила) и даже плюнула в идеально чистое панорамное стекло с видом на ночной город. Долго искала тряпку, чтобы вытереть без разводов. Нашла. Оттерла. Снова плюнула и снова навела чистоту.

А то такой вид портится... Да и вообще, что я, свинья, что ли? Приятнее же, когда чистенько.

В общем, жалела себя, жалела. Натирала до блеска окно и жалела. Проревелась наконец нормальными слезами. А через час пошла умылась, сделала себе маску с какими-то эксклюзивными водорослями, которые разом сняли красноту и припухлость, накрасилась поярче самой водостойкой косметикой, поправила и заново расчесала «золотистый блонд» на голове, отыскала в гардеробе радикально обтягивающее черное платье и решительно отправилась на поиски первого попавшегося бара. Потому что насухую я отказываюсь осознавать случившееся!

И снова такси.

– В аптеку, – это я вспомнила, что мне завтра на работу, а никаких алказельцеров в квартире не замечено. – Потом в ближайшее приличное заведение, где можно напиться ву-смерть и при этом тебя не разберут на органы.

– Понял, мисс. – Оценивающий взгляд в зеркало задне-

го вида. Еще один взгляд – на здание, из которого он меня забрал. И машина бизнес-класса плавно двинулась с места, закручивая карусель ночных огней за тонированными стеклами.

Когда мы остановились у небольшого магазинчика с ярким зеленым крестом, в мою уставшую голову пришла еще одна умная мысль.

– Добрый вечер. Мне, пожалуйста, антипохмельное и... пачку презервативов.

Глава 9

Это просто гадство какое-то. Ладно, сознание мое неведомым образом перенеслось в чужое тело. Молодое! Со своей физиологией, обменом веществ и прочим ливером.

Какого, спрашивается, вместе со мной отправилась не уютная квартирка и не любимый котик, а дурацкое свойство пить и не пьянеть именно тогда, когда хочется отключить мозги?!

А может, это такое свойство их алкоголя? Вон, ноги уже еле держат, а голова ясная!

А еще... мужики! Почему тут все мужики выглядят слабее меня? Меня в прошлом теле, конечно, но мне от этого не легче. М-да. Все потенциальные кавалеры, что подходили ко мне, отличались большими глазами, пухлыми губами и статями пустынных сурикатов.

Ей-богу, я сама поколочу того, кто придумал морить здешних людей голодом и перекрашивать в кукол. Ну не могут они сами по себе быть такими дохлыми и сладкими!

А еще это их поведение! Они не то что не были особо настойчивыми, они пугались! Вот серьезно, достаточно было бросить уставший оценивающий взгляд, как кавалер вежливо откланивался, мол, все в порядке, он не навязывается. И сбегал.

Я хочу снять стресс, а не повесить себе на шею очередную

ляльку или неуверенного подростка.

– Оппа, крошка. – Мои ноги окончательно решили, что пойдут куда-то отдельно от туловища и там потеряются. А то, что от меня осталось после их дезертирства, шлепнулось с барной табуретки прямо на руки к какому-то... о!

Ого! Это что у нас тут такое? Неужто бицепсы?! Мужик, даже если ты страшен, как черт, плевать, я уже достаточно пьяна! Вот подожди, сейчас я... я... ик!

Увы, глаза мои именно в этот момент решили последовать за ногами. Странно как-то пьянеть кусочками, но... Ай! Все, приношу свои извинения, это не глаза виноваты. Это я, дурында пьяная, так их потерла, что сняла линзы! Одну, кажется, и вовсе порвала, а другую просто потеряла.

И теперь я чувствую бицепсы, вижу неплохой силуэт, но слезы и фиговое зрение так заслоняют обзор, что сверху только светлое пятно вместо лица. Но мне в целом разве не все равно?

– Привет, красавчик! – наконец ответила я. – Сегодня я с тобой, ик. Возражения не принимаются! Вообще!

– Ик, – согласилась гора нездешних мышц. – Я в целом двумя руками за. Но в мотель не хочу.

– Идеально. Поехали ко мне. – Тут я вспомнила про охрану комплекса. – Паспорт у тебя с собой? Или там... водительское?

Ну а что, квартира к моей рабочей личности не имеет никакого отношения. Она вообще придумана для фиктивной

личности. А с нее не убудет... Кстати, кусочки чужой памяти под влиянием алкоголя очень оживились и выдали мне интересный расклад: милая девочка Рита после крушения своей карьеры снимала стресс примерно так же, как я сейчас. Стало быть, можно даже не угрызаться совестью на предмет того, как я, старая кошелка, развращаю себя же – малолетку. Эта деточка могла дать фору любой взрослой развратнице. Может, я и отправилась в бар, следуя ее привычкам. Кстати! Точно!

– Даже справка о состоянии здоровья имеется, – хмыкнул мужчина. – Показать? – звучит немного бредово, но если верить доставшейся мне памяти, у местных такое в порядке вещей.

Короче говоря, мне повезло: бицепсы и рост прилагались к приятной немногословности. Так что я притащила парня к себе в квартиру, почти не встречая препятствий. В такси мы целовались (и неплохо!), в холле целовались, в лифте начали раздеваться... ну, то есть куртки сняли, не более, мы же приличные люди, местами, да. А вот почти сразу за порогом, после того как захлопнулась тяжелая дверь, дело дошло до трусов и презервативов. Оказывается, мое платье достаточно легко задиралось, а его штаны и вовсе были лишь на нескольких заклепках. Удобно!

Ну, в общем... короче... как бы так сказать... потом было... что потом было... потом...

Потом наступило утро.

Разбудил меня будильник, заранее выставленный аж на полседьмого утра, по старой привычке.

– М-м-м, вырубил эту гадость. Еще немного – и голова начнет раскалываться, – пробормотали мне куда-то в район макушки.

– Не могу, – ответила я, не открывая глаз. И машинально поправила парик. Чудо какое-то, но он полностью не свалился с моей головы ни вчера в баре, ни сегодня в кровати. Хотя при чем тут чудеса... просто очень качественный и дорогой аксессуар с продуманными креплениями. Вот и вцепился намертво. Возможно, его получится оторвать от меня только вместе с головой. Ой... о чем думаю?

– Возьми на тумбочке сто тысяч, – пробурчала я, прикрыв ладонью зевот (мысленно прикинула, что это по меркам моего прошлого около ста долларов, на мотор всяко хватит и даже останется), – вызови себе такси. А мне на работу. Если скроешься, пока я в ванной, буду искренне считать тебя лучшим мужчиной в своей жизни. Пока-пока.

Нашарила халат и шустро уползла под душ. Где там мой местный алказельцер? В сумочке? Или он не нужен? Удивительно, но у меня, кажется, даже голова не болит... Обалдеть, а ночь и вправду была чудесна. Секс всегда действовал на меня лучше любого антипохмельного, но чтобы вот так начисто ликвидировать последствия... Или это магия молодого тренированного тела?

– Знаешь, крошка, – сквозь шум воды голос моего ноч-

ного приключения звучал удивительно трезво и бодро, – я готов стать худшим мужчиной в твоей жизни, но уж точно не тем, кого сразу после пробуждения выставят за дверь с жалкой кучкой денег, как облезлую дворнягу. Мало того, не предложив даже принять душ после активного времяпрепровождения и позавтракать.

– Зануда, – отозвалась я, промывая волосы. – Какое разочарование. Еда в холодильнике, полотенце возьмешь слева от двери в ванную. Консьерж тебя выпустит, дверь просто захлопни. Я уже опаздываю...

И реально проскочила мимо него прямо к входной двери, даже не оглянувшись. Благо в ванной нашла все, что следовало надеть на себя, отправляясь в агентство. Пакет со свежими вещами лежал в специальном шкафчике. Позавтракаю я вместе с Лео. Поработаю с его меню в такси, загляну в специальный магазин здорового питания. Нарочно пораньше встала.

Так что все просто: хватать, прыг, такси уже внизу, потому что оно там внизу каждое утро в одно и то же время. Отвезет меня в тот самый торговый центр, где я снова переоденусь и сниму парик. А насчет моего гостя здешние консьерж и охранники в курсе – он тут не первый. Не зря ж я спрашивала про документы.

Очень хотелось рассмотреть парня, если честно. Просто из любопытства – ну не может же он быть красавчиком. Потому как это уже перебор – нормально сложенный мужик

без выкрутасов, не слишком вредный, шикарный любовник и вдобавок мало болтает. Если он еще и мордой хорош – то его просто не бывает. Или там кроется какой-то о-о-очень большой подвох, которого мне даром не надо.

Но вот беда – в зеркальном шкафчике для линз меня ожидала пустота. Рита забыла пополнить запас заветных однодневных упаковочек.

А очки у нее только радикально темные, без диоптрий. Так что смотри не смотри, кроме внушительного силуэта, темных, гладко зачесанных длинных волос до плеч и нечеткой в моем зрении татуировки на правом бицепсе, мне себя порадовать нечем.

Ага. У моего ночного развлечения еще и татуха, приехали. Надеюсь, я не местного гангстера подцепила. Хотя плевать, справку о том, что он здоров, я оценила, и хватит. Все равно не увидимся. Охранники его сплавят и больше не пустят без моего специального разрешения. К тому же я какое-то время вообще не собираюсь возвращаться в эту квартиру. Потому что у Риты их да-а-алеко не одна. Правда, не все настолько шикарные, но это мелочи.

Тот бар, где мы встретились, я сама не найду, даже если захочу. И он, кстати, тоже. Отличненько.

Скептический хмык в спину и «До встречи, невоспитанная крошка» нагнали меня уже в дверях. Но я не обратила на это внимания. А стоило бы...

Глава 10

– Так, а это что такое? – Я ткнула пальцем сначала в новое расписание своего подопечного, а потом в кучку неопрятного тряпья.

Расписание отличалось от того, что ранее выдали мне, в сторону большей загруженности. Добавились еще четыре часа в неделю «актерского мастерства» и два «занятий на тренажерах».

Также Лео принесли какие-то странные вещи, больше похожие на откровенное рванье, но с лейблами среднепопулярных брендов. Ношенные, конечно.

– Мистер Фей сказал, что шоу попросило сменить мою концепцию. Раньше я был «приветливым соседским паренком, на которого засматриваются девочки», но сейчас мой образ требует более глубокого осмысления... – явно процитировал он чужие слова. – Соседский мальчик вырос и начал обретать сексуальность плохого парня.

– Что-то не вяжется у меня сексуальный образ плохого парня с этими обносками. – Я задумчиво почесала нос прямо через повязку. – Вряд ли можно считать сексуальным бомжа, которого только что выкопали из ближайшей помойки... Впрочем, надо оценить по факту. Переоденешься?

– А ты кто, стилист? – буркнул блондин, надув губы. Но при этом с некоторым сомнением повертел на вытянутых ру-

ках дырявую майку цвета «я бухал три дня, и у меня не было салфеток». Зато, блин, с названием бренда на всю грудь.

– Технически я одна из тех самых девушек, которых должен привлечь образ. Вот и протестируем, – не смутил меня скептический настрой парня. – Допустим, вот эти джинсы, на них всего две дыры, и... – я еще раз перебрала горку тряпья в поисках чего-то приличного, – вот эту длинную рубашку в шотландскую клетку и косуху. Футболку я тебе надеть не дам, она ужасна. И алкогольчику тоже.

– Кого?

– Майку. Будь у тебя мускулы, может, тебе бы и пошло. Но оно же все будет висеть мешком.

– Много ты понимаешь! – страшно оскорбился Лео и нарочно принялся натягивать спорную майку. – У меня отличное тело!

– Для замо... для подростка, – поправилась я. Обижать дите категорически не хотелось. Не за что – раз. Он не сам себя таким вырастил. Если станет дуться, проблем не оберешься – два.

– Я просто поджарый. Как гепард.

– Иди уже, гепард. Если не ошибаюсь, тебе еще надо снять видео тренировки для фанатов. А потом не ленись, попроси у оператора скинуть кусочек на флешку и сам оцени, на кого ты похож в этом дырявом мешочке – на гепарда или на недокормленного котенка. Которого долго мучили и заставляли пахать на плантациях... Если цепь намотать по-

верх майки, будет точное сходство с несчастным угнетенным классом. Хм...

Лео выразительно скривился в ответ на мои инсинуации, но возразить не успел – время вышло. А я зависла. Мне в голову пришла одна интересная мысль. Образ плохого парня, возможно, и соберет чуть большую аудиторию, чем обычный сладкий мальчик, но вот «рыцарь печального образа, подвид благородный, но замученный и оттого колючий» привлечет больше внимания. Тем более что все начальные характеристики для этого у Лео есть. Учить такого вредничать – только портить, сам великолепно умеет.

На всякий случай надо будет еще немного узнать о его прошлом и семье. Потому как странно: работаю здесь уже четвертый день, а ни разу о них не слышала.

Пока Лео потел на очередной тренировке, я приступила к своим прямым обязанностям. А именно – примерно до полудня бодро, но незаметно шныряла по всему агентству, разведывая обстановку и оценивая доступный ресурс.

Материальных ресурсов оказалось ожидаемо мало. Денег на трейни тратили по минимуму, учителей нанимали скорее любительского уровня, чем профессионального. Гардероб ребятам тоже подбирали в ближайшем секонде, еду на обед привозили доставкой в пластиковых контейнерах из ближайшей столовой, жили будущие звездочки в тех самых комнатах на четверых или даже больше.

При этом постельное белье и прочие гигиенические при-

надлежности ребята покупали сами: трейни платили минимальную стипендию каждый месяц. А всевозможные заработки за интернет-трафик, фотосессии и прочую работу в массовке агентство забирало себе, на покрытие долгов и текущие затраты. А как вы думали? Никого бесплатно не учат и в общежития не селят. Деньги высчитывали и за одежду, и за макияж, и за услуги всяких операторов и специалистов. Вопрос, конечно, справедливо ли, но тут уже вступал в силу контракт: для трейни только стипендия и ничего больше. Остальное считайте платой за наработку опыта и установление связей в индустрии развлечений.

А вот человеческий фактор агентства оказался не так уж плох. В том плане, что рассадник всяческой заразы в «Син-Син» был просто фантастически хорош и богат на разнообразные виды нечисти.

Я мысленно потерла руки. Потому что офисные и прочие войны – моя естественная среда обитания. Нет, я сама никогда не воевала. И теперь не собираюсь.

Но использовать чужие слабости на пользу своему подопечному – это ж милое дело для мудрой обезьяны. Ну той, что сидит на дереве. Под которым дерутся тигры.

Я никогда не собирала никаких письменных или электронных досье на сотрудников – слишком палевно. Могла использовать те, что в отделе кадров, но лишь как основу для собственных наблюдений. Тренированная память на лица и личности – это профессиональная необходимость хорошей

секретарши. Вот и в этом мире я немедленно приготовилась формировать в голове новую папку с пометкой «полезное».

Начала с самого низу. Потому что руководитель — это, конечно, очень важно. Но чаще всего мы общаемся с совсем другими людьми. Например, с теми, кто раздает будущим айдолам пластиковые контейнеры с едой.

И тут все сразу непросто. Два фактора: кто первый встал, того и огурцы, а также не плюй в уборщика и подавальщика, если не хочешь вместо более-менее полноценного рациона получить все самое невкусное.

Поначалу я думала, что коробочки по составу примерно одинаковые, но реальность оказалась гораздо интереснее. Во-первых, порции отличались по калорийности, и это ожидаемо. У разных людей разные нормы потребления. Но, видимо, чтобы никому скучно не было, в контейнере мог оказаться салат, кусочек куриной грудки и немного острого соуса, а мог лежать холодный паровой пирожок, к которому ни один айдол не притронется под страхом близкого свидания с унитазом.

У меня даже появилось такое ощущение, что эти самые контейнеры банально собирали из «что от гостей осталось». И заботились только о количестве калорий, напечатанных на сиротливой наклейке поверх непрозрачного контейнера.

М-да. Ну что же. Есть куда приложить руки!

Глава 11

– Мне нужен рабочий планшет, – помечала я себе в новом блокнотике. Ноут слишком тяжелый, у телефона мелкий экран. А я и так без линз вижу примерно так же, как крот. Странно, что Рита, при имеющихся у нее деньгах, не сделала лазерную операцию.

А! Память подсказывает, что хотела, но, узнав все подробности, отказалась. Потому что после этой операции ей будет запрещено носить линзы! Понимаете, да? Айдол – и без цветных (или увеличивающих зрачок) линз! Это ж можно сразу забыть о куче интересных перевоплощений и образов.

Ладно, проехали. Следующий пункт – ищем местные компании по доставке пищи. Те, которые специализируются исключительно на здоровой еде. Можно, конечно, и самой этим заниматься. Помощники частенько готовят для своих айдалов. Но мне еще столько всего разгрести, что времени на стряпню три раза в день точно не останется.

Подобные компании были даже в России. Покупаешь абонемент и месяц питаешься разнообразной здоровой пищей согласно разработанному специально для тебя меню. Упаковки с едой привозят либо ранним утром, либо вечером. Сразу на сутки. И стоит такое удовольствие не сказать чтобы сильно дороже всяких бизнес-ланчей. Удобно.

Но тут снова упираемся в еще одно препятствие. Лео нуж-

но пройти полное медицинское обследование. И только тогда мы узнаем, какое меню ему подойдет.

Пока же я бодренько завела знакомства среди подавальщиков. Надо сказать, что местные трейни в силу подросткового и прочего специфического менталитета накосорезили в данной области знатно.

Сами еще мышки на побегушках, но при этом в иерархию играют – только свист стоит!

То есть все, кто не трейни, не агенты и не начальство, в их глазах – земляные черви. С которыми милые деточки обращаются соответственно. А если человек еще и внешностью не вышел, пиши пропало, куколки таких презрением обольют с ног до головы.

Это потом они поумнеют. И вспомнят о вездесущих камерах, наработают имидж, который надо беречь. А пока... все равно все работники агентства связаны контрактом о неразглашении. Можно не стесняться.

Естественно, в ответ мальчики и девочки получали такое же «доброе отношение», какое сами выдавали. И мой Лео, увы, не особо лучше всех остальных.

А вот у меня никаких предрассудков по поводу уборщиков, подавальщиков и разносчиков отродясь не водилось. Мне не трудно лишний раз вежливо поклониться, как тут принято. Не влом сказать доброе слово, причем вполне от души. Нет никаких барских вытребенок на тему того, что в полумойки идут отбросы и нелегалы.

Да я и сама полы мыла, было дело – маме помогала в самые первые и самые голодные девяностые. И твердо знаю, что люди везде одинаковые.

А пока я налаживала нам с Лео рацион, исподволь устанавливая добрые отношения с мистером Ци и миссис Гва, все думала, думала...

Это чего я такое вчера учудила? Неужели настолько стрессом и переносом по голове вдарило? Все же я в своей прошлой жизни никогда не отличалась таким откровенным бл***м.

Нет, не осуждала. Нет, не считала его порочным. Каждый для себя решает такие вопросы. Но сама никогда не отличалась бешеным темпераментом и... даже не знаю, как это называть-то, сучностью?

А тут прямо накрыло. Понеслась в первый попавшийся бар и отловила там ни в чем не повинного мужика. Отымела как хотела и выставила за порог. М-да...

Можно, конечно, спихнуть ответственность на прошлую Риту и ее рефлексy. Но я большая девочка, привыкла за себя отвечать сама. Так что нечего на зеркало пенять, если рожа оторвалась.

Ладно. Что сделано, то сделано. В будущем стоит лучше контролировать такие спонтанные порывы. А пока... О, капуста! И перца в меру, чуть-чуть для вкуса. Что еще нам предложат?

– Детка, куриной грудки сегодня нет, – покачала голо-

вой миссис Гва, споро расставляя на сервировочной тележке контейнеры.

Она сразу, как только я вежливо поздоровалась, поклонилась, как положено, и начала выпрашивать о здоровье почитенной тетушки, ее детях и родственниках, прониклась ко мне если не материнскими, то все равно достаточно теплыми чувствами. Потому что я подошла к делу как хорошая, почитительная и воспитанная девочка, а не как «здешняя халда с задраным носом».

– Есть бао со свининой на пару. Свежие, а не как обычно.

– Не, свинину не надо, не станет наш «гепард» ее есть. Может быть, найдется отварная говядина? Или яйцо?

– Омлет найдется! – немного подумав, решила тетушка. – Всего пара порций хорошего, белкового и без старого масла. Так и быть, отложу вам. Но чтобы сама тоже поела, не все своему скакуну скормила! Хорошая девочка должна питаться правильно и пить много теплой воды! Я тебе в термос налью.

– Спасибо, тетушка, – обрадовалась я. – Непременно сделаю, как вы сказали. А салатик есть?

Про себя я, кстати, немного посмеялась. В нашем мире азиаты тоже любую проблему решали теплой водой. Несварение? Выпей теплой воды. Болит голова? Выпей теплой воды. Стареешь? Пей еще больше воды! Теплой.

– Слушай тетушку, не пожалеешь. – В моих руках оказался контейнер, куда миссис Гва оперативно переложила из

нескольких других самые свежие кусочки печеного кабачка. – А что касается зарплаты, проси повысить не раньше чем через три месяца. Тут людей и так мало, так что пять процентов добавят, не обломаются. Особенно если не сбежишь к тому моменту. И не дай тебе бог, деточка, связаться с кем-то из этих! Скандал устроят, тебя во всем обвинят, жизнь сломают. В сети какая гнусь творится, когда всяких айдолов на отношениях ловят.

– Ни за что! – рьяно покивала я, уже буквально ухохатываясь про себя. Но надо же поддержать тетушку. – Меня мама учила, что хороший муж должен быть всегда здоров и на работе. А здешние... Какое там здоровье.

– Вот! Умная женщина твоя мама, – удовлетворенно вздохнула миссис Гва. Старая японская поговорка явно пришлась ей по вкусу. – Слушайся ее, будь хорошей девочкой. Все, беги, а то сейчас налетит саранча, затопчет, – это миссис Гва услышала звук распахнувшихся дверей репетиционного зала. Побурчала еще что-то себе под нос и толкнула тележку в сторону молчаливого сутулого дяденьки с залысынами – мистера Ци. Он-то меня сюда и привел, собственно. В обмен на обещание помочь развезти и раздать контейнеры с едой по всему обществу.

Сейчас Лео еду придержу, и придется выполнять обещание. Заодно и с остальными трейни познакомлюсь. Потому что я уже успела наслушаться о том, как «этот выскочка Ли» не заслуживает места на конкурсе, о том, что в агентстве есть

гораздо более достойные кандидаты, и о том наконец, что этот несправедливо выдвинутый «любимчик» мистера Чена скоро свернет себе шею на своем звездном пути.

Короче, все как всегда. Зависть, интриги, подставы. Здесь лучше упреждать события, держа ухо востро, чем потом вытаскивать лезвия из кроссовок парня или отлавливать местный аналог пургена в кофе.

Глава 12

– Ну и где ты шляешься?! – поприветствовал меня Лео.

Вид у него был... скажем так, не самый презентабельный. Я еще в прошлой жизни заметила, что корейцы, китайцы и японцы, даже когда потеют, почти не пахнут. Ничем. Другой обмен веществ, видимо.

Для меня это вылилось в одну проблему: если шеф во время командировки в азиатские страны забыл положить в чемодан антиперспирант, то мне надо полгорода перевернуть в поисках русского магазина. Потому что ни в одном местном супермаркете такого мощного не продают! А наши мужчины любят, чтоб еще и пахло как от завода по производству ментоловой зубной пасты. Не, я не жалуясь, тем более что так намного приятнее находиться с ними рядом. Но найти нужный дезодорант все равно было сложно.

Так вот. Сейчас передо мной сердилось и ворчало исключение из этого правила. Точнее, не совсем исключение. Просто парня заездили на репетиции так, что он раз пять промок насквозь и стал похож не на прекрасную куклу, а на потную лошадь, которую во всех вестернах норовят пристрелить из милосердия.

И пах соответственно. И круги под глазами. И общее желание кого-нибудь укусить. Из последних сил и вредности. Как умирающая гиена.

– Ну, зато хоть майку-алкоголичку ты сегодня больше не наденешь. Всю одежду надо отнести в прачечную. Раздевайся.

– Что?!

– Давай в душ, еду я нам добыла. Так что торопиться пока некуда. Одежду брось на пол у ванной, отнесу ее в стирку.

– Р-р-р! – отчетливо сказал Лео и мстительно начал снимать штаны. Судя по всему, рассчитывал меня смутить. Мол, сама напросилась, командирша, и вообще, здесь мужское общежитие.

Божечки! Еще я тощих пацанят не видела! И не стеснялась.

– Какая скотина тебя в это обрядила?! – Все, чего он добился, так это моего искреннего ужаса при виде того нижнего белья, которым некто осчастливил дурня. Нет, ну надо же!

– Тьфу на тебя! Ты как будто и не девушка вовсе, – обиделся парень и демонстративно хлопнул дверью в ванную.

– Здесь и сейчас я не девушка, я твой стафф. Мойся, я на поиски трусов.

– Пошла на ***! – О, а парня реально допекли. Аж из душевой в голос орет. Между прочим, айдолам строго-настроено запрещено материться. За это могут и штраф впасть.

Ничего, сейчас никто, кроме меня, не слышит – пока я помогала мистеру Ци, хитро раздала еду его соседям возле внутреннего двора. Они прямо там на лавочку и упали в обнимку с контейнерами.

В результате минут десять уединения у нас с Лео есть, а выпустить пар моему подопечному необходимо. Прямо видно было, насколько его не просто заездили, но еще и завели на репетиции.

Первое правило хорошего помощника руководителя – не давай шефу копить негатив. Стравливай помаленьку. Иначе когда взорвется – тебе же первой и прилетит.

Ладно, нижнее белье можно купить в любом местном «комбини» – маленьком магазинчике с предметами первой необходимости. Но позже. Лео моется быстро, так что пока придется выбирать из того, что есть.

М-де... Судя по набору одежды в маленьком шкафчике, стипендии от агентства если на что и хватает, так только на пару трусов в год. Застиранных до неприличия. Жалко ребенка, прямо обнять и плакать. Но нельзя.

Если я правильно вспомнила, мой подопечный попал в индустрию совсем зеленым пацаном. Живет в этой общаге лет с тринадцати. Его родители далеко, видится он с ними хорошо если пару раз в год.

И никакого помощника до недавнего времени у Лео не было. Сам как-то крутился. При том, что в голове у парня, кроме танцев и песен, ничего, даже в объеме школьной программы. Неудивительно, что его не научили элементарному. Но для того айдолам и нужен подобный мне штафф.

Записываем в блокнотик: нужна нормальная одежда для тренировок. Размер S.

Пока я этим занималась, сидя на кровати Лео, входная дверь тихонько скрипнула и приоткрылась. Но никто не вошел. Хм... Меня от порога не видно, потому что в попытке создать иллюзию уединения обитатели комнаты завешивали свои кровати чем попало – пушистыми пледиками, драными пододеяльниками... ну все как обычно.

Так вот. Дверь скрипнула еще раз. И из-за нее показался нос.

Та-а-ак. Нос явно посторонний. Потому как соседей Лео я уже выучила. И кто это у нас? Неужели военные действия против первого айдола от агентства «Син-Син» уже начались?

Для начала стоит не отсвечивать. Чтобы рассмотреть врага и уяснить, какую именно пакость он задумал. Иметь представление о масштабах, так сказать.

Ага... все просто. Рывок от входной двери к душевой и два пшика из какого-то баллончика в брошенные белые кроссовки. Такой же мгновенный шмыг обратно. Словно и не было никого, а слабый запах аммиака мне чудится.

Что он там набрызгал, просто вонючку или более вредительский вариант?

Пока я об этом думала, Лео наплескался, вывалился из душевой в одном полотенце и уже наострил сунуть ноги в подпорченную обувь. Вот дурень, мокрые! В кроссовки! А-а-а-а!

– Не смей!

– С ума сошла? – Бедолагу отнесло обратно в душевую только силой моего вопля. Я сама подскочила уже позже. – Что вообще происходит? – тем временем продолжил парень. – Ты все-таки решила за мной подсмотреть? Потому и стояла в такой позе, чтобы заглянуть под полотенце?

– Тьфу на тебя, балбес. – Подхватив с пола опасную обувь, я сдвинула маску, осторожно приняухалась и отчаянно расчихалась. – Фу... гадость какая...

– Попрыгай на тренировке с мое, еще не так обувь провоняет! – оскорбился Лео и попытался отобрать кроссовки.

– Да при чем тут это... Скажи лучше, что за средство воняет аммиаком и зачем такое подливают в туфли соперника? Должен знать, ты же в этой индустрии давно.

Хм, а Рита вот не знала. Сама она никогда не опускалась до таких пакостей. И не потому, что была хорошей девочкой. Просто она и так во всем была первой.

А за вещами и прочими мелочами следили ее собственные, лично нанятые помощники. Зорко следили, не давая конкурентам возможности нагадить. Еще раз убеждаюсь, что девочка-то была действительно неглупая. Или просто привыкла к постоянному надзору охраны и уже не чувствовала себя в безопасности без пары телохранителей и слуг.

– Что ты несешь, дура? – продолжал возмущаться Лео, но уже без прежнего апломба. Даже начал приняухиваться. А потом его глаза резко распахнулись, он выхватил у меня кроссовки и уставился на них с таким отчаянием, словно это

его родные детки, которым кто-то пооткусывал головы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.